

СОБЫТИЯ

А почему Волгоград?

Вот первый вопрос, который я задал себе - почему все это происходит в Волгограде, а не в каком-то ином месте. И долгое время не мог понять - почему. Тогда, в далекие 90-е, теракты совершались в Москве. И преследовали конкретную политическую цель. Сейчас цель на первый взгляд как бы не просматривается. Но видно, что это не акт отчаяния одиночки, а тщательно спланированные действия. Действия кого? Внутренних причин для совершения подобных действий в России сегодня нет. Следовательно, причины внешние. Уже давно ни для кого не секрет, что террористические организации типа Алькаиды изначально существовали под патронатом США и эффективно использовались в Афганистане против СССР. Сегодня эти же боевики воевали в Сирии на стороне противников Асада. Нужно ли говорить под чьим это было патронатом?

И что теперь. Благодаря дипломатическим победам Путина подготовка войны против Сирии сошла на нет. А информационная прекратилась почти совсем. О Сирии больше не пишут. Путин победил, вторжение в Сирию не состоялось, писать не о чем. Проигравшая сторона понятно кто. Террористы из Алькаиды и конечно же США. Им очень нужен хоть маленький реванш. И начинается как в 80-м. Так же как перед олимпиадой в Москве пытаются создать негативный имидж накануне олимпиады Сочинской. Сейчас тоже уже раздаются в США и Европе голоса по политическим причинам на Олимпиаду не ехать. Тогда в качестве политической причины организовали Афганистан. Точно так же пытаются организовать и сейчас. До сих пор видимых причин не ехать на олимпиаду в Сочи не было. И голоса, к этому призывающие, выглядели как минимум глупо. Чего они там в качестве причин называли? Возможные преследования спортсменов нетрадиционной сексуальной ориентации? Большинство над этим смеялось. А теперь таки причины будут. На весь мир растрелят, что небезопасно. И это серьезный вызов.

А почему Волгоград? Ну один из ближайших к Кавказу крупный город. Но есть и ближе. Ростов, например. Но мне кажется выбор символический. А символы в таких делах много значат. 2013 год - год 70-летия Сталинградской битвы. И она стала поворотным моментом в Великой Отечественной войне. И, похоже, террористы решили устроить свой «Сталинград». А значит и действия нужны соответствующие. Нужен новый приказ «Ни шагу назад» в вопросе наведения порядка в стране. И такой приказ должен быть. Тем более и времени на наведение порядка не много осталось. Во что конкретно этот «приказ» выльется - сказать трудно. Но то, что необходимо укрепление президентской вертикали власти и наведение порядка в правоохранительных органах, а также расширение их полномочий - это очевидно. Думаю, ждать придется не долго. Скоро увидим.

Александр Лузан

СВЯТАЯ РУСЬ

Рождественское интервью

7 января 2014 года в эфире телеканала «Россия-1» было показано Рождественское интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла журналисту и телеведущему, генеральному директору российского международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву.

— Христианство в мире сейчас переживает довольно трудные времена. В некоторых странах Европы исчезло даже само слово «Рождество», которое подменяется каким-то Xmas, то есть праздник «X». Не грозит ли это России?

— Ну, что касается подмены Рождества какими-то другими названиями, то это политическая акция, целенаправленное действие по вытеснению христианских ценностей, и в том числе христиански ориентированных праздников из жизни людей. Это духовное разоружение масс. Это невероятно опасная тенденция. Мы живем в ту эпоху, когда люди очень обеспокоены правами и свободами человека. Вот удивительно: о любых правах и свободах проявляется забота, кроме одних прав и одной свободы — свободы открыто исповедовать христианскую веру. И мы видим, — когда не разрешают носить крест телеведущим и даже медсестре. Конечно, христианские ценности в Европе, несомненно, сохраняются в жизни народа — а я имею опыт общения с западноевропейцами, которые все это хранят в своих сердцах. А вот политическая тенденция, общее направление действия элит, несомненно, носит антихристианский и антирелигиозный характер. Все это

очень тяжело переживается душой, ведь мы прошли через эпоху атеизма. Хочется кричать на весь мир: «Люди, остановитесь! Мы знаем, что это за жизнь. Вы еще в полной мере не знаете. И то, что вы сейчас демонстрируете самые мощные духовные стимулы жизни, может привести к катастрофическим последствиям».

Но если говорить о потребительском отношении к Рождеству, то в этом потребительстве есть какое-то маленькое «богословие», ведь празднуют пришествие в мир Спасителя. От Бога что-то ждем. Один человек ждет от начальника, а другой — от Бога. Поэтому сама идея подарка на Рождество как бы имплатирована в эту философию праздника. Только есть, конечно, большая разница: можно от Бога требовать достойных вещей, а можно, забывая о Боге, себя разменивать на исключительно коммерческую деятельность, что и происходит. Люди нередко забывают о смысле Рождества, погружаются в стихию рынка, потребительства, и все это превращается в какой-то огромный коммерческий праздник. Вот это очень прискорбно. Дай Бог, чтобы эта тенденция, которая у нас уже есть, не разрушила благодатную внутрен-

нюю основу и содержание праздника.

— Когда Вы говорите «у нас», то, конечно же, речь идет не только о России, поскольку наш общий православный мир куда больше, чем одна страна, даже самая большая в мире. Вот Вы говорите о вызовах и угрозам Церкви, Православию и христианству вообще. Украина переживает трудные времена. С какими словами Вы хотели бы обратиться к своей пастве на Украине?

— То, что происходит на Украине, очень ранит мое сердце. Для меня Украина — это родная страна, это родной народ, это мой народ и моя паства. И то, что я сейчас делаю, связано с моей внутренней духовной жизнью. Я молюсь за Украину, я молюсь за этот народ. Я понимаю, что существует угроза разделения нации, угроза очередного витка гражданской конфронтации. Вообще то, что мы сейчас видим, — это революционная ситуация, а как страна, прошедшая через революции, мы должны были бы иметь некую прививку против такого способа решения политических задач. Ведь опыт показывает, что во время революции раскрепощаются страсти. Люди начинают говорить на таком языке, использовать такую методологию, при помощи кото-

рой невозможно решить ни одной задачи. Революция — это раскрепощение страстей. Это использование внутренней энергетики людей для решения конкретных задач, а обычно главной задачей революции является смена элит.

И есть еще одна опасная сторона у революций: то, что идеи, которые провозглашаются, не являются на самом деле программой. Вот знаменитый лозунг «равенство, братство, свобода» — разве кто-то мог выступить против него во Франции, в революционном Париже? Да никто! Какой замечательный лозунг — он до сих пор висит на фронте каждой французской мэрии. Но мы знаем, что этот лозунг никогда не воплощался в жизнь, в том числе и во Французской Республике. А что произошло? После вспышки революционных настроений пришел якобинский терроризм, а затем диктатура Бонапарта. В России тот же самый лозунг, та же самая энергетика — и те же самые жертвы на баррикадах, то же самое крушение человеческих судеб. И поэтому главное послание Церкви — это призыв к миру, к спокойствию, что и сделала наша Украинская Православная Церковь. Другого языка быть не может. Церковь не может обращаться с политическими программами. И когда на баррикадах появляются священники, которые поджуживают народ, то это не церковное послание. Конечно, послание, обращенное к возбужденным людям, которое несет в себе идею примирения, может раздражать — «ну, что там они говорят, все время об одном и том же...» Но ведь это «одно и то же» и является спасительным словом Божиим. «Мир Мой отдаю вам» (Ин. 14:27) «Если возможно, имейте мир между собой», — говорит апостол Павел. Значит, другого послания у Церкви быть не может. Вот и сегодня я тоже обращаюсь, если кто-то меня слышит на Украине. Нужно собраться, сосредоточиться. Это не значит, что я обращаюсь с

призывом пересмотреть свои политические точки зрения. Церковь ведь никогда не связывала себя с каким-то конкретным геополитическим проектом. Если бы это было так, то не существовало бы Церкви. Церковь несет слово примирения, она обращается к душе человека. Она должна помочь людям в это трудное время собраться, сосредоточиться и, может быть, заложить основу для такого диалога, который помог бы разрешить проблемы, стоящие сегодня перед Украиной.

— Ваше Святейшество, и на Украине, и в России, и в других странах в ходе социальной турбулентности, скажем так, большую роль играют социальные сети, Интернет, компьютеры. Все это делает нашу жизнь более виртуальной, более оторванной от реальности, если угодно. Как к этому относиться?

— Это тоже признак духовного кризиса людей. Это ведь не что иное, как порабощение — порабощение сознания и даже порабощение воли. Я знаю людей, которые сутками сидят у монитора компьютера или с планшетником и погружаются в эту реальность. Человек начинает виртуально чувствовать, развиваются виртуальные романы, виртуальные трагедии, виртуальные конфликты. Откройте Интернет — там сплошной виртуальный конфликт. Мы погружаемся в королевство кривых зеркал. Конечно, в этих кривых зеркалах отражается реальность, отражаемся мы сами, поэтому в каком-то смысле Интернет является отображением духовного мира человеческой цивилизации. Конечно, это предмет размышления для Церкви, которая несет ответственность за духовное состояние людей, хотя в настоящее время не только Церковь, потому что многие люди не сделали свой религиозный выбор и находятся вне всякого церковного влияния. Поэтому это вызов и для деятелей культуры, искусства, в первую очередь это вызов для журналистов, для средств